

О ТВОРЧЕСТВЕ ДОМЛА ХАЛИМА ИБАДОВА Усмонов Т.Б. Email: Usmonov1164@scientifictext.ru

Усмонов Тохиржон Бахтиёр угли – магистр,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: Домла Халим Ибадов (1878 – 1940 гг.) – еще один певец, достигший большого признания. Его имя по праву стоит в первом ряду выдающихся мастеров Шашмакома XX века. Известно, что домла – это учитель. Так называли в Бухаре обычно преподавателей медресе. Однако к имени Халима Ибадова этот сан прикрепился по курьезному случаю. Дело в том, что Халимджан был юношей очень красивой внешности. Современник (Домла Халима) Садриддин Айни в своем стихотворении «Базм» («Развлечение») называет его «Белолицый Халим». Из-за этого над ним висела угроза быть приглашенным на службу ко двору эмира в качестве певца, которой он опасался всячески. Тогда родственники сделали ему фиктивную справку, что он якобы является преподавателем медресе – домла.

Ключевые слова: музыка, мастер, певец, медресе, практика, домла, вокал, школа, исполнение.

ABOUT CREATIVE ACTIVITY DOMLA HALIMA IBADOVA Usmonov T.B.

Usmonov Tohirjon Bahtiyor ugli – Master,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: Domla Halim Ibadov (1878–1940) – one more singer, reached big confession. His name rightfully costs in the first row prominent master Shashmakoma XX age. The Known that domla – a teacher. So named in Bukhara usually teachers medrese. However to name Halima Ibadova this san fastened on odd mate. This is because Halimjan was a youth very beautiful appearance. The Contemporary (Domla Halima) Sadriddin Ayni in its poem “Bazm” (“Amusement”) names his “Great Halim”. Because of this on he hunged the threat to be invited on service to courtyard of the emir as singer, who he feared in every way. Then relatives have done him fictitious reference that he ostensibly is a teacher medrese – an домла.

Keywords: music, master, singer, medrese, practice, domla, vocal, school, performance.

Домла Халим от природы был наделен не только красивой внешностью, но и редкостным голосом и музыкальностью, что естественным образом привело его к искусству пения и Шашмакому. Первым учителем его стал известный певец Шарафджан, который жил с ним по соседству. Дальнейший опыт и знания он получил в результате практики, зарабатывая себе на жизнь, вращаясь в музыкальной среде Бухары, а грани мастерства оттачивал, общаясь с Ота Джалолом [1, 47].

Левича и Домла Халим были двумя великими певцами своего времени. Диапазон их голосов примерно равный. Голос Левичи, возможно, был немного выше, но тембр Домла Халима был более густой. По мнению знатоков, они олицетворяют одну вокальную школу Бухарского Шашмакома, для которой характерны узбекско-таджикское двуязычие (отсюда и особая бухарская артикуляция) и виртуозное пение, основанное на брюшном дыхании, прикрытый звук и при этом вытягивание губ немного вперед, а также использование в конце фраз широких распевок на переливающихся гласных «о-у-и».

Тем не менее, Домла Халим и Левича олицетворяют два разных направления в бытовании Шашмакома. На профессиональном языке музыкантов Бухары эти направления называются *макомхони* и *савтхони*. Причем последний термин несет два смысловых значения. Во-первых, *савтхон* означает начальную ступень профессионального певческого искусства. Во-вторых, в более широком смысле савтхон подразумевает профессионального певца открытого демократического стиля Шашмакома, сферу «малых макомов» или то, что у Фитрата называется *шуббача*. Следовательно, *макомхони*, в противоположность этому, означает целостное исполнение основополагающих частей с примыкающими к нему *тарона* и *уфаров*, соблюдение всех норм ладовой и ритмической организации, а также композиционных принципов.

Другая характерная черта высокого стиля *макомхони* – пение Шашмакома в сопровождении танбура и дойры. Этот стиль считается более полным выражением музыкальной сути макома как определенной устоявшейся (то есть традиции, освещенные практикой) музыкальной системы. В малой форме имеет место пение в сопровождении дойры. Она более доступна и проста в исполнении, и поэтому больше востребована среди широких слоев слушателей. Домла Халим является яркой звездой именно этого стиля Шашмакома.

Бухарский Шашмаком отличается от других форм макомата, в первую очередь, сбалансированным соотношением основополагающих частей сарахбор и наср с производными от них тарона. Бухарский стиль характеризуется именно пропорциональностью соотношений основных и производных частей внутри каждого цикла. В Бухарском Шашмакоме после каждого сарахбора и насра обычно следует несколько тарона, которые в целом пропорциональны продолжительности основополагающей части. То есть широкомасштабным и величественным сарахборам соответствует большее количество тарона. После насров

обычно следует меньшее число производных частей. Например, Сарахбори Дугох в современной практике имеет девять тарона, Насри Чоргох – четыре, Орази Дугох – три, а Дугох Хусайни – одну.

Подобная комбинация больших и малых частей макомного целого тесно связана с исполнительскими традициями. По описанию Фитрата, на музыкальных собраниях меджлис вокальные разделы макома исполняются в виде цельной композиции, включающей основные части сарахбор, насры, а также промежуточные между ними тарона. Основные части исполняются одним певцом в сопровождении танбура и дойры.

В исполнении певца сохранилось пять номеров из Шашмакома: Насруллои из макома Бузрук (таджикский текст Джазби), Наврузи Сабо из макома Рост (узбекский текст Амири), Мугулчаи Дугох (таджикский текст Фузули), Савти Сарвиноз (таджикский текст, имя поэта неизвестно), Бухоро Тулкини (узбекский текст, имя поэта неизвестно). Произведения эти Домла Халим поет в собственном сопровождении на дойре, а на танбуре ему аккомпанирует Шоназар Сахибов. Данное редкостное исполнение примечательно тем, что на первый план выходит голос певца, а танбур едва слышно ему аккомпанирует. В этом и проявляется поразительное мастерство Ш. Сахибова, который на слух мгновенно мог уловить непредсказуемую творческую фантазию певца. Запись всех пяти произведений была сделана 1936 году, когда уже чувствовались признаки страшной болезни горла Домлы Халима. Но голос мастера звучит свежо и вдохновенно [2, 357].

Сегодня, слушая старые пластинки с записью Левичи и Домла Халима, можно найти реальное подтверждение тому, что вошло в историю макомата под названием бухарский стиль исполнения (*сабки бухори*). На первом месте среди черт этого стиля стоит голос. В Бухаре говорят: «Отцом и матерью пения является голос». Поэтому первейшим условием для профессионального певца Шашмакома является наличие полнокровного природного голоса, соответствующего диапазону величественных сарахборов в амбитусе чуть более двух октав. Требуемыми качествами были также ровное звучание во всех регистрах, широта дыхания, плавность и полетность звука. Но все это уже дело техники – «подводной части айсберга» искусства Шашмакома.

К сожалению, после Левичи и Домлы Халима, эта школа не имела продолжателей с такими яркими голосовыми данными. Их ученики и последователи – братья Толмасовы, Бабакул Фазуллаев, Шоназар Сахибов, пошли по другим направлениям пения.

В жизни великий певец Домла Халим был всегда доброжелательным, очень порядочным и одинаково требовательным к себе и другим. Он был настоящим домла – учителем, и его ученики Восточной музыкальной школы в Бухаре и Научно-исследовательского института в Самарканде с благодарностью вспоминают его.

Мастер держал себя с достоинством и перед рядовыми слушателями и перед государственными чиновниками высокого ранга. Примером тому являются его многолетние близкие отношения с Первым председателем Совнаркома Республики Файзулло Ходжаевым, который был большим поклонником таланта Домла Халима. К тому же Файзулла Ходжаев сам увлекался пением в собственном сопровождении на дойре и зачастую свой досуг проводил в совместном музицировании с музыкантом. В этом заключается одна из причин постоянного следования певца за Ф. Хаджаевым, сначала – в Самарканд, а затем – Ташкент. Начавшиеся в 1932 году репрессии, обрушились на Файзулла Хаджаева и Фитрата, названного его пособником, что пагубно сказалось и на без того пошатнувшееся здоровье певца, который умер в Ташкенте в 1940 году.

Список литературы / References

1. *Тураев Ф.* Бухоро муганнийлари. Тошкент, 2008.
2. *Ismatov H.* Shashmaqom – o‘zbek mumtoz musiqa merosining o‘lmas durdonasi. T., 2017.